

— Су-господин.

Тот человек кивнул, приняв переданное, и снова застыл, словно деревянный, в стороне.

— Не любишь развлекаться? — голос Су Чэня звучал тихо, на сотню градусов мягче, чем когда он говорил с Чжао Яоцзэ.

Чжао Яоцзэ, стоявший рядом, горел от зависти, и в его глазах мелькнула красная искра. Внутри он бормотал:

«Будто я пасынок, мать его.»

— Мм, — Су Ли ответил небрежно, его взгляд скользнул по чашке, которую Су Чэнь поставил на стол.

— Пойдем домой? — продолжил спрашивать Су Чэнь.

— Эй, погоди, Чэнь-гэ, братишка... нет, то есть, у меня тут, кроме этого стрельбища, рядом еще и ипподром есть. Чэнь-гэ, я выбрал спокойную кобылку, давай покатаем нашего Али.

Су Ли посмотрел на Чжао Яоцзэ, который, казалось, вот-вот взорвется от нетерпения. Было очевидно, что у него есть какие-то планы.

Су Ли, видя, как Су Чэнь смотрит на него с наклоненной головой, слегка кивнул:

— Мм, хорошо, спасибо.

— Ладно, раз так... я оставлю Су Ли у тебя на время, развлеки его как следует, иначе я с тобой разберусь.

Су Чэнь поднялся, словно собираясь уйти.

— Не уходи, Чэнь-гэ, вечером, вечером у меня в KTV, ну, знаешь...

Су Чэнь поправил рукав одежды, отодвинул Су Ли назад и посмотрел на Чжао Яоцзэ:

— Яоцзэ, хватит болтать. Мой ребенок еще несовершеннолетний, так что не вздумай втягивать его в какие-то дела. Если что-то нужно, говори прямо, чего ты хочешь?

Чжао Яоцзэ втянул шею, но, даже будучи разоблаченным, не смутился и, хихикая, подошел ближе.

— Чэнь-гэ, помнишь, я в прошлый раз с тем вторым сыном Шэня поспорил? Этот Шэнь Синьчэнь, сука, его старший брат теперь отвечает за налоги. Пришел в мой магазинчик, даже не посмотрел бухгалтерию, не открыл компьютер, сразу полез в склад, проверил запасы и заморозил мои товары... Вы же учились вместе, поговори с ним, договорись, я готов извиниться. Моя партия чая не может ждать, иначе придется выбросить ее в море.

— Ты еще называешь других суками, сам-то хорош. Не хочу разговаривать, пятьсот тысяч, я решу это за тебя, деньгами.

Су Чэнь, глядя на Су Ли, который уже начинал терять терпение, чертил носком ботинка узоры на песке, больше не желая тянуть время.

— Пятьсот... Я же не Чжан Минсюань, у него банк, единственный сын, многовато, гэ, — Чжао Яоцзэ продолжал хихикать, но Су Чэнь резко прервал его.

— Проваливай, отведи нашего Али покататься, потом поговорим.

Су Чэнь презирал в Чжао Яоцзэ это собачье поведение — не хотел платить, а хотел решить проблему. Для Су Чэня это было чистой воды мошенничество.

Су Ли поднял взгляд, впервые увидев, как Су Чэнь ругается, и это показалось ему странным.

Сегодня Су Чэнь собирался обсудить одну сделку, серьезную, и брать с собой ребенка было неудобно. К тому же он не хотел, чтобы Су Ли следовал за ним. Оставив Су Ли с Чжао Яоцзэ, Су Чэнь был спокоен. Чжао Яоцзэ, хоть и любил развлечения, причем без всяких ограничений, все же знал меру и понимал, что можно, а что нельзя делать с Су Ли.

К тому же он был предан своим, и раз уж Су Ли называл его «гэ», он всегда защитит его.

Бар SO был целью Су Чэня в этот день. Вместе с ним пришел Чжоу Хэн, гений бизнеса.

Чжоу Хэн потерял родителей в детстве и с тех пор находился на попечении семьи Су. В девятнадцать лет он уже был доктором наук и настоящим гением в области данных.

Он работал с Су Чэнем уже несколько лет, и каждый раз, когда он выбирал объект для инвестиций или акции, они приносили прибыль. За все эти годы вероятность убытков была минимальной.

Входя в бар SO, Су Чэнь холодно отдал приказ:

— Чжоу Хэн, за три дня я хочу получить компанию K&Y. Придумай, как это сделать.

— Су-господин, все говорят, что я гений, но я не волшебник. Три дня — это слишком мало.

Чжоу Хэн выглядел озадаченным, явно давая понять, что это невозможно.

— Мне все равно, добейся этого, я дам тебе Чжоу Тао.

Су Чэнь продолжил, бросив приманку.

Чжоу Хэн и Чжоу Тао были братьями. Чжоу Хэн — гений, а Чжоу Тао — куда более заурядный. Несколько раз Чжоу Хэн пытался перевести брата к себе в помощники, но требования были слишком высоки, и дело затянулось.

Услышав, что теперь сможет взять Чжоу Тао к себе, Чжоу Хэн заколебался и, в конце концов, клюнул на наживку.

— Договорились, через три дня я передам вам контракт.

Чжоу Хэн улыбнулся, как ленивая лиса.

Пока Су Чэнь вел переговоры, Су Ли весело проводил время в компании Чжао Яоцзэ.

Чжао Яоцзэ не соврал: он действительно выделил участок земли рядом со стрельбищем для разведения лошадей.

— Али, как тебе такая погода? Кататься на лошадке приятно?

Чжао Яоцзэ шел впереди, ведя за собой низкорослую кобылку, на которой сидел Су Ли, наслаждаясь спокойствием.

Чжао Яоцзэ действительно заботился о Су Ли, как о родном брате, оставив двух девушек в стороне, чтобы лично вести лошадь.

Он прекрасно понимал, что, хотя Су Чэнь называл других собаками, на самом деле именно он был самой опасной бешеной собакой, которая не кусается, но, если разозлится, может убить.

— Мм, хорошо.

Су Ли не очень хорошо ладил с людьми, особенно с незнакомыми.

— Али, эту лошадку зовут Жемчужина. Сегодня я записываю ее на твое имя, приходи кататься, когда захочешь.

Чжао Яоцзэ продолжал вести Су Ли вперед, небрежно бросая слова.

Су Ли думал, что этот человек был невероятно щедр, но что бы он ни дарил, Су Ли никогда не считал, что это делалось ради него, ведь он сам по себе ничего не значил.

В тот момент, когда Чжао Яоцзэ развлекал Су Ли, к нему подошел человек в черном костюме и что-то шепнул на ухо:

— Господин Яоцзэ...

Су Ли сразу почувствовал, как Чжао Яоцзэ напрягся, его лицо исказилось, но на губах застыла ледяная улыбка, от которой у Су Ли по спине пробежали мурашки.

— Али, у меня есть дело. Пусть кто-то другой поводит тебя, а потом отведет в зону отдыха, хорошо?

Голос Чжао Яоцзэ стал тихим и мягким, он спрашивал, стараясь быть вежливым.

— Хорошо.

Су Ли слегка кивнул. Для него не имело значения, кто ведет лошадь.

Чжао Яоцзэ кивнул Су Ли и сказал человеку в костюме:

— Подойди, поводи его, позаботься о нем, не дай ему пораниться. Дай ему все, что захочет, а потом отведи в мой отель.

Отдав указания, Чжао Яоцзэ поспешно покинул ипподром.

Су Ли проехал полтора круга по ипподрому, и вдруг солнце стало слепить глаза, окрашивая горизонт в огненные цвета заката.

Су Ли поднял взгляд, далеко впереди молодая лошадь топталась на месте, а прохладный ветерок принес с собой легкий холод.

— Пора возвращаться.

Су Ли сказал это деревянному человеку перед собой, и тот кивнул.

В раздевалке, приняв горячий душ и переодевшись в одежду, которую ему принесли, Су Ли вышел.

— Молодой господин Су, господин Яоцзэ приказал отвести вас в отель.

Су Ли повернулся, чтобы взять напиток со стола, его пальцы на мгновение замерли, а затем он взял его.

— Я не мешаю вашей работе?

Он спросил мягким голосом.

Тот человек покачал головой, уверенно ответив:

— Нет.

Су Ли вежливо кивнул, отпил из бутылки и сел на диван в зоне отдыха, поставив бутылку на столик перед собой. Он взял несколько книг и начал листать их.

Су Ли очень хотел спросить, куда ушел Су Чэнь, но, судя по предыдущим ответам, они, вероятно, тоже не знали.

Су Ли повернул голову и увидел, что несколько человек продолжают стоять рядом, что вызывало у него легкое неудобство.

— Спасибо за заботу, господин Яоцзэ. Вы можете уйти, если мне что-то понадобится, я позову. Не нужно идти в отель, я немного подожду здесь.

Су Ли вздохнул, глядя на уходящие фигуры, и его спина, до этого напряженная, немного расслабилась.

После долгого дня Су Ли устал, и его глаза начали закрываться. Веки стали тяжелыми, и он медленно погрузился в сон, дыхание стало глубоким и ровным.

<http://bllate.org/book/16562/1512038>